

ея наивность до того невѣроятна, что я сомнѣваюсь, чтобы она когда-либо была цѣломудренна.

— Она дразнить, волнуетъ меня какъ куртизанка и вмѣстѣ съ тѣмъ оберегаетъ себя, какъ весталка. Она какъ будто любить меня и смѣется надо мной. Она ведетъ себя въ публикѣ такъ, какъ еслибы была моею любовницей, а наединѣ обращается со мной какъ съ братомъ или лакеемъ. Иногда мнѣ представляется, что у нея было столько же любовниковъ, какъ у матери. Иногда же мнѣ кажется, что она совсѣмъ не знаетъ жизни, то-есть, понимаешь, ровно ничего не знаетъ, и сдѣлаетъ какое-нибудь безумство, когда узнаетъ истину.

— Что до меня касается, то я жду. Несомнѣнно съ одной стороны, что ни къ одной еще женщинѣ я не питалъ такого пристрастія, какъ къ этой, но еще несомнѣннѣе, что я на ней не женюсь. Итакъ, если у нея были любовники, то я увеличу собой ихъ ряды. Если же нѣтъ, то буду № 1, какъ въ омбусахъ. Дѣло просто. Она, конечно, не выйдетъ замужъ. Кто же женится на дочери маркизы Обарди, на дочери Октавіи Барденъ? Никто, по тысячѣ причинъ.

— Гдѣ она найдетъ себѣ мужа? Въ свѣтѣ никогда. Домъ ея матери не что иное, какъ публичное учрежденіе, а дочь служить приманкой. При такихъ условіяхъ нельзя жениться.

— Между буржуазіей? И того меньше, къ тому же маркиза не такая женщина, чтобы допустить невыгодную сдѣлку, и отдастъ Иветту только за человѣка съ весьма значительнымъ положеніемъ въ свѣтѣ, котораго, конечно, не найдетъ.

— Значить, между простолудинами? Всего меньше. Слѣдовательно исхода нѣтъ. Эта дѣвица не принадлежитъ ни къ свѣту, ни къ буржуазіи, ни къ народу. Она не можетъ вступить посредствомъ брака ни въ одинъ изъ этихъ классовъ общества. Она принадлежитъ по своей матери, по своему рожденію, по своему воспитанію, по наслѣдственности въ манерахъ, въ привычкахъ, къ золотой проституціи. Она не можетъ избѣжать ея, развѣ пойдетъ въ монастырь, чего нельзя ждать, принимая во вниманіе ея манеры и вкусы. Для нея открыта, значить, только одна профессія: любовь. Она къ ней придетъ, если только не пришла. Она можетъ уклониться отъ своей судьбы. Изъ молодой дѣвушки она превратится только въ одно. И я бы желалъ быть поводомъ къ этому превращенію. Я жду.

— Претендентовъ много. Ты увидишь тамъ француза, де-Бельвинъ, одного русскаго князя и итальянца, кавалера Валь-реали, выступившихъ рѣшительными кандидатами и дѣйствующъ-